

Д. Г. Дьяков <https://orcid.org/0000-0002-5131-4689>

**Переживание затруднительных ситуаций
как условие функциональной самоидентификации в период ранней взрослости**

Для цитирования: Дьяков Д. Г. Переживание затруднительных ситуаций как условие функциональной самоидентификации в период ранней взрослости // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 5 (116). С. 140-147. DOI 10.20323/1813-145X-2020-5-116-140-147

Целью исследования, представленного в статье, является определение характера взаимосвязи между переживанием субъектом затруднительных ситуаций и сформированностью самоидентификации как функционального органа. Определена структура процесса переживания затруднительных ситуаций, которая включает три компонента: образование цели действия в ситуации затруднения; осознанное соотнесение цели и предметных условий деятельности; осознанное соотнесение цели действия с мотивом в условиях возникшего затруднения в реализации цели. Разработана экспериментальная методика ее исследования, позволяющая исследовать этот процесс в единстве его компонентов. Раскрыта структура процесса самоидентификации, которая включает три функциональных компонента: значение автобиографического опыта; аксиоматизация, отбор и интегрирование феноменологии автобиографической памяти, выражающиеся в формировании идентификационных конструктов; символически опосредствованная интеграция идентификационных конструктов, воплощающаяся в формировании метаидентификационного конструкта. Представлена экспериментальная методика исследования самоидентификации, позволяющая изучить этот процесс в единстве его функций. В результате исследования установлено, что при повышении уровня осуществления процесса переживания затруднительных ситуаций возрастает и уровень самоидентификации. Переживая затруднительную ситуацию, субъект «превращает» знаки, которые до этого использовались им для обозначения социальных ролей, в функциональные орудия самоидентификации. Переживание затруднительных ситуаций обеспечивает селекцию опыта социокультурного взаимодействия субъекта, повышение значимости отдельных его компонентов, сохраняя в автобиографической памяти, являющейся эмпирической тканью самоидентификации, наиболее ценные и субъективно значимые события индивидуальной истории.

Ключевые слова: переживание, затруднительная ситуация, функциональная структура, самоидентификация, идентификационный конструкт, функциональный орган, ранняя взрослость.

D. G. Diyakov

**Overcoming of difficult situations
as the condition of functional selfidentification during early adulthood**

The aim of the study presented in the article is to determine the nature of the relationship between the subject's experience of difficult situations and the formation of self-identification as a functional organ. The structure of the process of experiencing difficult situations is determined, which includes three components: the formation of the goal of the action in a situation of difficulty; conscious correlation of purpose and subject conditions of activity; conscious correlation of the purpose of the action with the motive in the face of difficulties encountered in the implementation of the goal. An experimental methodology for its study has been developed, which allows one to study this process in the unity of its components. The structure of the process of self-identification is disclosed, which includes three functional components: the meaning of autobiographical experience; axiomatization, selection and integration of the phenomenology of autobiographical memory, expressed in the formation of identification constructs; symbolically mediated integration of identification constructs, embodied in the formation of a meta-identification construct. An experimental technique for studying self-identification is presented, which allows one to study this process in the unity of its functions. As a result of the study, it was found that with an increase in the level of implementation of the process of experiencing difficult situations, the level of self-identification also increases. Having experienced a difficult situation, the subject «turns» the signs that he had previously used to designate social roles into functional tools of self-identification. Experiencing difficult situations provides a selection of the experience of the socio-cultural interaction of the subject, increasing the significance of its individual components, while preserving in the autobiographical memory, which is an empirical tissue of self-identification, the most valuable and subjectively significant events of individual history.

Keywords: experience, difficult situation, functional structure, self-identification, identification construct, functional integrity, early adulthood.

Затруднительные ситуации являются основным типом психологических ситуаций, с которым сталкивается большинство людей, и от степени продуктивности их переживания нередко зависит дальнейшая жизнь человека. Затруднительная ситуация рассматривается в статье как «*ситуация, заключающаяся в невозможности реализации субъектом цели действия в контексте предметных условий, препятствующих его осуществлению*» [Василюк, 1984; Вересов, 2016; Дьяков, 2016, с. 24]. Период ранней взрослости (от 20 до 40 лет, по классификации Г. Крайга) является одним из наиболее чувствительных к возникновению затруднительных ситуаций, так как именно в это время человек сталкивается с необходимостью изменения образа жизни, выбора профессии, семейного положения. В условиях этих трансформаций он неизбежно сталкивается с препятствиями в осуществлении вновь поставленных целей в контексте новых, изменившихся предметных условий [Гальперин, 1999].

Для понимания перспектив и возможностей преодоления этих затруднений важным является определение факторов, влияющих на эффективность переживания человеком затруднительных ситуаций. Одним из таких факторов, как мы предполагаем, могут быть закономерности функционирования самосознания субъекта и, в частности, осуществления им процесса самоидентификации, также активно перестраивающегося в период ранней взрослости [Басина, 1977; Дьяков, 2016; Иванова, 2006; Идентичность: социально-психологические ..., 2012; Кеидия, 2012; Леонтьев, 1983; Лысак, 2008; Рубинштейн, 1973; Чеснокова, 1985]. С другой стороны, особенности переживания затруднительных ситуаций, являющегося, как мы аргументировали в своих предыдущих работах, одним из центральных механизмов самоидентификации [Дьяков, 2016], также могут оказывать воздействие на степень сформированности ее структуры. Таким образом, логично говорить о взаимосвязи процессов переживания затруднительных ситуаций и самоидентификации, реализующейся в логике кольцевой детерминации. Проверка этого предположения и стала основной целью описываемого в настоящей работе исследования.

Реализуя поставленную выше цель, мы опираемся на метод генетико-моделирующего эксперимента, разработанный Л. С. Выготским и его последователями [Выготский, 1982а; Выготский,

1983; Выготский, 1982б]. Эксперимент, проводимый в рамках нашего исследования, заключается в моделировании процесса переживания затруднительных ситуаций. В ходе эксперимента у испытуемых определяются особенности структуры этого процесса. С помощью стандартизированной экспериментальной методики исследования самоидентификации [Дьяков, 2020] определялась далее ее функциональная структура в группах испытуемых с функциональным и нефункциональным способами переживания.

В основу исследования положены следующие теоретические позиции: культурно-исторически фундированная модель процесса переживания затруднительной ситуации и модель функциональной структуры самоидентификации, разработанные Д. Г. Дьяковым [Дьяков, 2016; Дьяков, 2020].

В настоящей работе мы определяем переживание затруднительных ситуаций как «процесс образования цели действия, сопровождающийся осознанным соотношением компонентов предметного содержания деятельности в затруднительной ситуации» [Дьяков, 2016, с. 25].

Функциональная структура переживания затруднительных ситуаций включает следующие компоненты [Дьяков, 2016]: «образование цели действия, которая отражает противоречие условий деятельности в ситуации затруднения; осознанное соотношение цели действия и предметных условий целеобразования; осознанное соотношение цели действия с мотивом деятельности в затруднительной ситуации» [Дьяков, 2016, с. 26].

В рамках разработанной нами модели самоидентификация рассматривается в качестве функционального органа, организованного с целью формирования знаково-опосредствованного отношения человека к своему опыту как к осуществляемому субъектно и репрезентирующему целостный индивидуально-исторический нарратив [Дьяков, 2020].

Самоидентификация как функциональный орган в рамках разработанной модели включает три основные функции [Дьяков, 2020]: 1) означение индивидом себя как субъекта определенной социокультурной практики; 2) аксиоматизация, отбор и интегрирование разрозненных элементов автобиографической памяти, целей и образов будущего при помощи знака, воплощающегося в образовании идентификационных конструкторов; 3) интегрирование идентификационных конструкторов,

опосредствованное обращением к самосимволизации и выражающееся в формировании метаидентификационного конструкта [Дьяков, 2016].

Описание выборки. Исследование проводилось в Республике Беларусь среди жителей города Минска в 2017 г. В исследовании приняли участие 30 человек – 13 мужчин и 17 женщин, из них 12 человек учатся в вузах на последних курсах и 18 человек работают по распределению. Возраст участников исследования от 20 до 24 лет. Выбор испытуемых в рамках обозначенного возрастного интервала был рандомизированным.

Предсказательная гипотеза исследования: продуктивная (функциональная) форма переживания затруднительных ситуаций является условием высокого уровня сформированности самоидентификации.

В исследовании использовались следующие методики: «Экспериментальная методика переживания затруднительных ситуаций» и «Экспериментальная методика исследования самоидентификации». Обе методики разработаны Д. Г. Дьяковым [Дьяков, 2016; Дьяков, 2020].

Рассмотрим методики более подробно:

I. Экспериментальная методика переживания затруднительных ситуаций представляет собой моделирование процесса переживания субъектом затруднительной ситуации, основанное на экспериментально-генетическом методе, разработанном Л. С. Выготским [Выготский, 1982а; Выготский, 1982б]. Целью данной методики является определение уровня сформированности функциональной структуры переживания затруднительных ситуаций по каждой из трех функций, описанных выше. Методика состоит из трех экспериментальных заданий, направленных на определение степени сформированности каждой из функций процесса переживания [Дьяков, 2016].

Каждое из заданий способствует выяснению характера переживания участником исследования затруднительных ситуаций при различных формах предъявления условий деятельности в затруднительной ситуации.

В ходе выполнения заданий измерялись следующие показатели переживания затруднительных ситуаций, отражающие содержание его функциональной структуры:

1. Вербализация новой цели действия, содержательно отражающей противоречие прежней цели предметным условиям деятельности в затруднительной ситуации, что свидетельствует о

сформированности образа результата будущего действия в затруднительной ситуации.

2. Вербализация соотношений между образующейся целью действия и предметными условиями деятельности в затруднительной ситуации.

3. Вербализация соотношений, складывающихся между целью и мотивом деятельности субъекта в затруднительной ситуации.

За каждый блок, входящий в функциональную структуру переживания, начислялся один балл. Таким образом, каждый уровень определялся количеством баллов, отражающих структурную полноту переживания.

Задание № 1 «Разрешение затруднительных ситуаций за другого человека». Экспериментатор, в рамках первого задания, описывал ситуации, подобные представленным в «Экспериментально-психологической методике изучения фрустрационных реакций С. Розенцвейга» [Энциклопедия психологических ..., 2000]. Из перспективы предлагаемых С. Розенцвейгом заданий нами выбирались те, которые удовлетворяют обозначенным выше критериям затруднительной ситуации. Включая данное задание в исследовательскую методику, мы опираемся на положение представителей советской психологии о возможности переноса особенностей целеобразовательной деятельности субъекта в предметной ситуации на моделируемые в сознании ситуации [Тихомиров, 2002].

Инструкция: «Я опишу ситуацию, а затем задам несколько вопросов. Постарайтесь отвечать на них настолько полно, насколько можете».

Участнику исследования необходимо было ответить на ряд вопросов экспериментатора, следующих за описанием ситуации: «Что, на Ваш взгляд, следует сделать герою (героине) этой истории? Как Вы считаете, что побуждает его (ее) поступить именно так?».

Задание № 2 «Разрешение затруднительных ситуаций». В рамках данного задания испытуемому предлагается серия задач, в зависимости от эффективности решения которых, по словам экспериментатора, участник получает то или иное место среди однокурсников по критерию способности решать «задачи из жизни».

Инструкция: «Данное задание направлено на определение того, кто в вашем коллективе лучше умеет приспосабливаться к трудным жизненным ситуациям. Чем лучше Вы решите данное задание, тем более высоким будет место в этом отношении среди Ваших одноклассников/коллег. В данном задании три группы задач: в каждой груп-

пе есть простая задача, средней сложности и трудная. Я предлагаю Вам решить среднюю задачу. Если Вы решаете ее удачно, то получаете высокий балл и с этим высоким баллом переходите к следующей группе задач. Если решаете ее неудачно, то получаете низкий балл. С этим низким баллом Вы можете перейти к следующей группе задач, но можете попытаться исправить положение, решив другую задачу из этой же группы. Я опишу ситуацию, а Вы, выслушав ее описание, постараетесь найти максимальное количество верных решений. Вам необходимо сделать это за максимально короткое время».

Независимо от результата решения задачи испытуемому сообщается о том, что задание выполнено неверно, и перед ним открывается выбор: решить другую задачу этой серии или переходить к следующей серии. После осуществленного выбора следует вопрос: «Что побудило Вас принять именно такое решение? Постарайтесь ответить максимально полно».

Участнику исследования предлагается вербализовать требования, побудившие его к принятию решения (в случае его принятия). Способность вербализовать соотношения между компонентами предметного содержания планируемой деятельности в ходе ее обоснования характеризует сформированность функциональной структуры переживания затруднительной ситуации.

Задание № 3 «Обращение к опыту разрешения затруднительных ситуаций». Испытуемому предлагалось вспомнить события, в которых, выполняя значимую для него деятельность, субъекту приходилось сталкиваться с препятствиями на пути ее осуществления.

Инструкция: «Вспомните, пожалуйста, ситуации из своей жизни, когда Вам чего-то хотелось или нужно было сделать, но у на пути вставали препятствия, что-то мешало».

После описания испытуемым ситуации следовало указание психолога: «Я задам Вам несколько вопросов, постарайтесь ответить на них наиболее полно: Что Вы сделали бы в такой ситуации сегодня? Что побуждает Вас поступить именно так?» В совокупности задания данной методики позволяют изучить процесс переживания затруднительных ситуаций в единстве его функциональных компонентов. При несформированности какого-либо из компонентов переживания испытуемому в рамках каждого из заданий оказывалась помощь. Такая помощь позволяет определить, находится ли структурно сформированное переживание за-

труднительных ситуаций в зоне ближайшего развития.

Зона ближайшего развития понимается здесь в контексте культурно-исторической традиции в соответствии с прочтением Л. С. Выготского Дж. Верчем, М. Cole и др. как диалогическое коммуникативное пространство, предполагающее оказание субъекту помощи, развивающей его содержательно и мотивационно в плане решения соответствующей задачи [Верч, 1996; Cole, 1985].

II. В работе также использована методика исследования самоидентификации Д. Г. Дьякова. Целью методики является изучение состояния процесса самоидентификации как функционального органа. Методика прошла процедуры психометрической проверки, в ходе которой были подтверждены ее валидность и ретестовая надежность [Дьяков, 2020]. Последняя состоит из трех экспериментальных заданий, каждое из которых обеспечивает исследование сформированности одного из трех функциональных компонентов процесса самоидентификации [Дьяков, 2020].

«Исследование сформированности знака как орудия самоидентификации»

Процедура исследования. «В рамках данного задания каждому участнику исследования предлагалось ответить на вопрос “Кто я?”. Ответы фиксировались психологом, а затем по его просьбе ранжировались участником исследования по критерию субъективной значимости. После ранжирования оставалось три ответа, отражающие наиболее значимые для субъекта содержания самоидентификации. Исследователь анализирует предложенные категории, исходя из наличия в них ориентированности на погружение человека как целого в определенную социальную практику» [Дьяков, 2020, с. 13-14].

Определение уровня развития подфункции сформированности знака как орудия самоидентификации. «Сформированность данной функции оценивается на основании анализа трех ответов, отражающих наиболее значимые для субъекта практики взаимодействия с миром. Третий (самый высокий) уровень развития самоидентификации предполагает имплицитную заданность в идентификационной категории модели определенной социальной практики. На втором уровне развития данной функции предлагаемые участниками исследования категории характеризуются «освобожденностью» от ориентированности на реализацию социальных практик и выступают лишь элементами «мозаики» образа его собственной личности.

Примерами таких ответов являются категории «красивая», «слабохарактерный» и т. д. На первом уровне развития данной функции участник исследования обращается к категориям, апеллирующим к содержаниям его предметной деятельности («я хожу в школу», «занимаюсь шахматами в секции» и пр.). Нулевой уровень самоидентификации предполагает невыполнение участником предлагаемой инструкции» [Дьяков, 2020, с. 13-15].

«Исследование сформированности идентификационных конструкторов»

Процедура исследования. «Данное задание предполагает работу с тремя отобранными субъектом в ходе выполнения первого задания категориями. Участники исследования работали с геометрическими фигурами, которые предлагались в качестве объектов-заместителей феноменов взаимодействия субъекта с людьми в разные периоды жизни, для опосредствования процесса расположения этих событий во времени. Далее испытуемому предлагалось расположить во временной последовательности события жизни, в которых он проявил себя как носитель социальной роли, предполагаемой соответствующей категорией. Затем необходимо было составить на основе единства этих событий автобиографическое повествование» [Дьяков, 2020, с. 15].

Определение уровня сформированности идентификационных конструкторов. «Критерием полной сформированности данной функции является связность, непрерывность индивидуальной истории субъекта, способность организовать во внешнем предметном плане обусловленное соответствующей социальной практикой единство событий взаимодействия с миром. На втором уровне развития данной функции участник исследования находит в пространстве своего опыта события, характеризующие его как актора соответствующей социальной практики в различные периоды времени. На этом уровне он оказывается еще не способен составить на их основе целостное автобиографическое повествование. На первом уровне участник исследования фиксирует события своей жизни, характеризующие лишь один из ее временных векторов. Нулевой уровень развития данной функции характеризуется неспособностью идентифицировать события, выступающие коррелятами соответствующей практики» [Дьяков, 2020, с. 15-17].

«Исследование интегрированности идентификационных конструкторов»

Процедура исследования. «В рамках задания изучается сформированность метаидентификационного конструктора субъекта. Затем участнику необходимо выбрать грани кубов, на которых он расположит идентификационные категории, предложенные им в рамках первого задания. Для расположения идентификационных категорий можно выбрать одну, две или три фигуры. Предложенные испытуемому в рамках первого задания ответы записывались на бумаге и фиксировались на выбранных им фигурах. Если категории были расположены на гранях одного куба, участнику также предлагалось придать этой фигуре символизирующую его форму» [Дьяков, 2020, с. 17].

Определение уровня сформированности функции интегрированности идентификационных конструкторов. «Количество выбранных участником исследования фигур мы рассматривали как проявление степени единства и согласованности его идентификационных конструкторов. Предполагалось, что свидетельством полной сформированности данной функции будет выбор субъектом для расположения всех трех наиболее значимых идентификационных категорий одной фигуры, символизирующей единство его идентификационных конструкторов, интегральную целостность переживания индивидуальной истории, а также возможность придания ей уникальной, символизирующей субъекта формы. Второй уровень самоидентификации характеризуется расположением двух идентификационных конструкторов на гранях одной фигуры, тогда как третий располагается здесь отдельно. Первый уровень предполагает расположение каждого из конструкторов на отдельной фигуре. Такую ситуацию мы рассматривали как символическое проявление внутренней рассогласованности метаидентификационного конструктора. На нулевом уровне решение поставленной задачи оказывалось невозможным» [Дьяков, 2020, с. 17-19].

Результаты. В ходе обработки данных в соответствии с общей схемой интерпретации, описанной выше, ответы испытуемых по методике исследования переживания затруднительных ситуаций идентифицировались с определенным порядковым номером (от 0 до 4), отражающим соответствующий уровень развития переживания.

Наибольшее количество по результатам исследования составляют ответы 3-го уровня сформированности структуры переживания (24 человека). В ходе решения задачи осознанное соотнесение компонентов предметного содержания деятельно-

сти в затруднительной ситуации осуществляется этими испытуемыми как достаточно целостный процесс, но в условиях оказания им помощи. Второе место по количеству ответов занимают испытуемые с 4-м уровнем (19 человек). На этом уровне все компоненты предметного содержания деятельности субъекта в затруднительной ситуации соотносятся испытуемым целиком осознанно. На третьем месте находятся испытуемые со 2-м уровнем сформированности переживания (15 человек). Осознанное соотнесение компонентов предметного содержания деятельности осуществ-

ляется здесь фрагментарно. Далее участники исследования были разделены на 2 группы: в первую вошли испытуемые, имеющие 1-2 уровни (17 человек), во вторую – 3-4 уровни переживания затруднительных ситуаций (43 человека). Таким образом, мы условно выделили группу участников исследования с *относительно продуктивным и относительно непродуктивным переживанием*.

На следующем этапе испытуемые каждой из групп применили экспериментальную методику исследования самоидентификации. Результаты представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Распределение показателей самоидентификации в зависимости от уровня переживания затруднительных ситуаций

Уровень самоидентификации	Количество человек по каждому уровню самоидентификации в группе, имеющей 1-2 уровни переживания затруднительных ситуаций		Количество человек по каждому уровню самоидентификации в группе, имеющей 3-4 уровни переживания затруднительных ситуаций		Количество человек по каждому уровню самоидентификации по всей выборке	
1	3	17,65 %	2	4,66 %	5	8,33 %
2	12	70,59 %	17	39,53 %	29	48,33 %
3	2	11,76 %	24	55,81 %	26	43,34 %
Итого	17	100 %	43	100 %	60	100 %

В целях проверки гипотезы о взаимосвязи переживания затруднительных ситуаций и сформированности структуры самоидентификации применен χ^2 -критерий Пирсона. Результаты статистического анализа ($\chi^2 = 10,36$; $p = 0,00564$) свидетельствуют о правомерности принятия соответствующей гипотезы.

Для большей убедительности аргументации в пользу гипотезы о связи сформированности самоидентификации и уровня переживания затруднительных ситуаций дополнительно был проведен статистический анализ для частных случаев. Для этого использовался χ^2 -критерий Пирсона, примененный как метод сравнения эмпирического и теоретического распределений. Так, в каждой из групп испытуемых, по-разному переживающих затруднительные ситуации, попарно сравнивались частоты встречаемости трех уровней самоидентификации и определялась статистическая значимость различий между данными частотами.

Среди испытуемых, относительно непродуктивно переживающих затруднительные ситуации, статистически значимо преобладают люди со вторым уровнем развития самоидентификации, доля которых в данной группе составляет 70,59 %. Их количество превышает число испытуемых как с первым ($\chi^2 = 5,40$; $p = 0,020137$), так и с третьим ($\chi^2 = 7,14$; $p = 0,007527$) уровнями самоидентификации. Различия в представленности испытуемых

с первым (17,65 %) и третьим (11,76 %) уровнями самоидентификации в этой группе являются статистически незначимыми ($\chi^2 = 0,20$; $p = 0,654721$). Таким образом, в группе испытуемых, переживающих затруднительные ситуации относительно непродуктивно, преобладают участники со вторым уровнем сформированности самоидентификации. В группе испытуемых, относительно продуктивно переживающих затруднительные ситуации, наибольший процент принадлежит участникам исследования с третьим уровнем самоидентификации (55,81 %). Далее по степени представленности следуют испытуемые со вторым уровнем самоидентификации (39,53 %). 4,65 % от общего количества лиц с высокими уровнями переживания затруднений у участников исследования с первым уровнем самоидентификации. Очевидно, что последние встречаются в данной группе статистически значимо реже, чем участники исследования как с третьим ($\chi^2 = 18,62$; $p = 0,000016$), так и со вторым ($\chi^2 = 11,84$; $p = 0,000579$) уровнями самоидентификации. В то же время следует отметить, что различия в частоте встречаемости испытуемых со вторым и третьим уровнями самоидентификации среди участников, высокофункционально переживающих затруднения, являются статистически незначимыми ($\chi^2 = 1,20$; $p = 0,274300$).

Выводы

Проведенное исследование свидетельствует о наличии взаимосвязи между процессами переживания затруднительных ситуаций и самоидентификации. Наличие такой взаимосвязи эмпирически подтверждает обоснованное в предыдущих работах положение о том, что переживание затруднительных ситуаций является одним из важнейших механизмов, лежащих в основе формирования идентификационных конструктов [Дьяков, 2016]. Переживая затруднительную ситуацию, субъект «превращает» знаки, которые до сих пор использовались им для обозначения социальных ролей, в функциональные орудия самоидентификации. Переживание затруднительных ситуаций обеспечивает селекцию опыта социокультурного взаимодействия субъекта, повышение значимости отдельных его компонентов, сохраняя в автобиографической памяти, являющейся эмпирической тканью самоидентификации, наиболее ценные и субъективно значимые события индивидуальной истории.

Библиографический список

1. Басина Е. З. Роль идентификации в формировании альтруистических установок личности / Е. З. Басина, Е. Е. Насиновская // Вестник Московского университета. 1977. № 4. С. 33-41.
2. Василюк Ф. Е. Психология переживания. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1984. 198 с.
3. Вересов Н. Н. Переживание как психологический феномен и теоретическое понятие: уточняющие вопросы и методологические медитации // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 3. С. 129-148.
4. Верч Дж. Голос разума. Социокультурный подход к опосредованному действию. Москва : Трикола, 1996. 176 с.
5. Выготский Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 2. Москва : Педагогика, 1982а. 504 с.
6. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. Москва : Педагогика, 1983. Т. 3. 368 с.
7. Выготский Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 4. Москва : Педагогика, 1982б. 400 с.
8. Гальперин П. Я. Введение в психологию : учебное пособие для вузов. Москва : Книжный дом «Университет», 1999. 332 с.
9. Дьяков Д. Г. Переживание затруднительных ситуаций и внутренний диалог как центральные механизмы самоидентификации личности // Адукацыя і выхаванне. 2016. № 3. С. 22-28.
10. Дьяков Д. Г. Методика исследования функциональной структуры самоидентификации : учеб.-метод. пособие / Д. Г. Дьяков, Е. С. Малаховская. 2-е изд., дополн. и исправл. Минск : БГПУ, 2020. 92 с.

11. Иванова Н. Л. Проблема психологического анализа социальной идентичности // Психология. Журнал ВШЭ. 2006. Т. 3. № 4. С. 14-38.

12. Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты : коллективная монография / К. В. Патырбаева и др. ; под общ. ред. К. В. Патырбаева. Пермь, 2012. 250 с.

13. Кеидия К. З. Философское понимание самоидентификации в бытийной структуре личности // Вестник ОГУ. 2012. № 1(137). С. 50-55.

14. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения : в 2 т. Москва : Педагогика, 1983. Т. 1. 391 с.

15. Лысак И. В. Особенности самоидентификации человека в условиях современного общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 6. С. 37-42.

16. Рубинштейн С. Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии / под ред. Е. В. Шорохова. Москва : Педагогика, 1973. 423 с.

17. Тихомиров О. К. Психология мышления : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Москва : Академия, 2002. 288 с.

18. Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии. Москва : Наука, 1985. 200 с.

19. Энциклопедия психологических тестов / ред. В. Хохликова. Москва : Тера – Книжный клуб, 2000. 400 с.

20. Cole M. The zone of proximal development: where culture and cognition create each other // Culture, communication and cognition: Vygotskian perspectives / ed J. V. Wertsch. New York : Cambridge University Press, 1985. P. 42-77.

Reference list

1. Basina E. Z. Rol' identifikacii v formirovanii al'truisticheskikh ustanovok lichnosti = The role of identification in the formation of the personality's altruistic attitudes / E. Z. Basina, E. E. Nasinovskaja // Vestnik Moskovskogo universiteta. 1977. № 4. S. 33-41.
2. Vasiljuk F. E. Psihologija perezhivaniya = Experience psychology. Moskva : Izd-vo Mosk. un-ta, 1984. 198 s.
3. Veresov N. N. Perezhivanie kak psihologicheskij fenomen i teoreticheskoe ponjatie: utochnjajushhie voprosy i metodologicheskie meditacii = Experience as a psychological phenomenon and theoretical concept: clarifying questions and methodological meditations // Kul'turno-istoricheskaja psihologija. 2016. T. 12. № 3. S. 129-148.
4. Verch Dzh. Golos razuma. Sociokul'turnyj podhod k oposredovannomu dejstvuju = The voice of the mind. Sociocultural approach to mediated action. Moskva : Trivola, 1996. 176 s.
5. Vygotskij L. S. Sbranie sochinenij : v 6 t. T. 2. Collected works: in 6 vols. V. 2. Moskva : Pedagogika, 1982a. 504 s.

6. Vygotskij L. S. Sobranie sochinenij : v 6 t. . Collected works: in 6 vols. Moskva : Pedagogika, 1983. T. 3. 368 s.
7. Vygotskij L. S. Sobranie sochinenij : v 6 t. T. 4. Collected works: in 6 vols. V. 2. Moskva : Pedagogika, 1982b. 400 s.
8. Gal'perin P. Ja. Vvedenie v psihologiju : uchebnoe posobie dlja vuzov = Introduction to psychology: a textbook for universities. Moskva : Knizhnyj dom «Universitet», 1999. 332 s.
9. D'jakov D. G. Perezhivanie zatrudnitel'nyh situacij i vnutrennij dialog kak central'nye mehanizmy samoidentifikacii lichnosti = Experiencing difficult situations and internal dialogue as central mechanisms for self-identification // Adukacija i vyhavanje. 2016. № 3. S. 22-28.
10. D'jakov D. G. Metodika issledovanija funkcional'noj struktury samoidentifikacii = Procedure for investigation of functional structure of self-identification : ucheb.-metod. posobie / D. G. D'jakov, E. S. Malahovskaja. 2-e izd., dopoln. i ispravl. Minsk : BGPU, 2020. 92 s.
11. Ivanova N. L. Problema psihologicheskogo analiza social'noj identichnosti = The problem of psychological analysis of the social identity // Psihologija. Zhurnal VShJe. 2006. T. 3. № 4. S. 14-38.
12. Identichnost': social'no-psihologicheskie i social'no-filosofskie aspekty = Identity: socio-psychological and socio-philosophical aspects : kollektivnaja monografija / K. V. Patyrbaeva i dr. ; pod obshh. red. K. V. Patyrbaeva. Perm', 2012. 250 s.
13. Keidija K. Z. Filosofskoe ponimanie samoidentifikacii v bytinoj strukture lichnosti = Philosophical understanding of self-identification in the existential structure of personality // Vestnik OGU. 2012. № 1(137). S. 50-55.
14. Leont'ev A. N. Izbrannye psihologicheskie proizvedenija = Selected psychological works : v 2 t. Moskva : Pedagogika, 1983. T. 1. 391 s.
15. Lysak I. V. Osobennosti samoidentifikacii cheloveka v uslovijah sovremennogo obshhestva = Features of human self-identification in modern society // Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskie nauki. 2008. № 6. C. 37-42.
16. Rubinshtejn, S. L. Chelovek i mir = Man and the world // Problemy obshhej psihologii / pod red. E. V. Shorohova. Moskva : Pedagogika, 1973. 423 s.
17. Tihomirov O. K. Psihologija myshlenija = Psychology of thinking: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. Moskva : Akademija, 2002. 288 s.
18. Chesnokova I. I. Problema samosoznaniya v psihologii = The problem of self-consciousness in psychology. Moskva : Nauka, 1985. 200 s.
19. Jenciklopedija psihologicheskikh testov = Encyclopedia of psychological tests / red. V. Hohlikova. Moskva : Tera – Knizhnyj klub, 2000. 400 s.
20. Cole M. The zone of proximal development: where culture and cognition create each other // Culture, communication and cognition: Vygotskian perspectives / ed J. V. Wertsch. New York : Cambridge University Press, 1985. P. 42-77.